

ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ

НИКОЛАЙ КУЗНЕЦОВ

НА ДАЛЁКОМ МЕРИДИАНЕ

СОВЕТСКИЕ ВОЕННО-МОРСКИЕ СОВЕТНИКИ
В ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ В ИСПАНИИ 1936–1939 гг.

Война и мир (Алгоритм)

Николай Кузнецов

**На далеком меридиане.
Советские военно-морские
советники в Гражданской
войне в Испании 1936–1939 гг.**

«Алисторус»

УДК 94(460)
ББК 63.3(4Исп)61:68.5

Кузнецов Н. Г.

На далеком меридиане. Советские военно-морские советники в Гражданской войне в Испании 1936–1939 гг. / Н. Г. Кузнецов — «Алисторус», — (Война и мир (Алгоритм))

ISBN 978-5-00269-436-5

18 июля 1936 г. по радио города Сеута была передана обычная сводка погоды, в которой прозвучали ставшие вскоре известными всему миру слова: «Над всей Испанией безоблачное небо. Никаких перемен». Они стали сигналом к началу военного переворота для свержения демократического правительства Испании, который возглавил генерал Санхурхо, а после его гибели в авиакатастрофе — генерал Франсиско Франко. Мир не остался равнодушным к происходящему. Фашистские Германия и Италия немедленно поддержали мятежников, а Советский Союз решительно встал на сторону законной власти. Множество добровольцев — летчиков, танкистов, артиллеристов, моряков — засыпали командование рапортами с просьбами направить их на помощь Испании. Одним из них был дон Николас Лепанто — капитан 2-го ранга Николай Герасимович Кузнецов, будущий Адмирал флота Советского Союза и главком ВМФ СССР. В своей книге он рассказывает о своей службе главным морским советником республиканского правительства, о советской помощи Испании, о морских боях франкистов с республиканцами, о судьбах участников этой войны.

УДК 94(460)
ББК 63.3(4Исп)61:68.5

ISBN 978-5-00269-436-5

© Кузнецов Н. Г.

© Алисторус

Содержание

Испания в сердце	7
Вместо предисловия. Нужно ли об этом вспоминать?	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Николай Кузнецов
**На далеком меридиане. Советские военно-
морские советники в Гражданской
войне в Испании 1936–1939 гг.**

© Кузнецов Н. Г., правообладатели, 2026

© Кузнецова Р. В., предисловие, комментарии, 2026

© ООО «Издательство Родина», 2026

Испания в сердце

Сложные перипетии судьбы Николая Герасимовича Кузнецова побудили его к концу 1950-х гг. обратиться к литературной деятельности. Необычайное увольнение в отставку создало немало трудностей. Кроме того, ему не было сделано никаких исключений в пенсионном плане, прирабатывать где-то было невозможно: все с подозрением смотрели на него – как бы чего не вышло. А между тем два сына – школьники – еще требовали помощи и внимания. Вот тогда единственным реальным путем немного заработать к пенсии стало использование им знания иностранных языков, и он стал переводить отдельные статьи для журнала «Военный вестник». Трудился много. Шестьдесят рублей с листа за трудный перевод требовали большого напряжения именно тогда, когда начавшее сдавать здоровье требовало «ремонта» после второй «встряски» и второго инфаркта в 1956 г. Возникла мысль писать мемуары, рассказать о боевой деятельности флотов, поведать то, о чем никто, кроме него, не мог рассказать. Тогда-то он и нашел посильный для себя труд на оставшиеся годы. Взялся за перо, научился печатать на машинке и выстукивал обязательно ежедневно (если позволяло здоровье) по две-три страницы.

Адмирал флота Советского Союза Н. Г. Кузнецов.

Тогда Вере Николаевне казалось: он задыхается в четырех стенах своего дачного кабинета. Но, как сильный человек, он не жаловался. А она чувствовала его боль и страдания, становившиеся ее страданиями и болью. Вот она видит, как он с места на место перекладывает бумаги, ищет себе дело, занятие. Прошел день, другой. Еще несколько дней мучительно сложились в неделю. Но так продолжалось недолго. Он принял решение: он вспомнит Испанию 1936–1937 гг., что делал там и что пережил, напишет обо всем. И память захватила его, и время понеслось, не удержать. Растерянность ушла.

Ходить на службу теперь было не нужно. Все находилось рядом: кабинет, рабочий стол, старая пишущая машинка. Рабочее время он строго распределил по часам. Работал ежедневно по пять-шесть часов. И так до самого конца, все восемнадцать лет. Скидок на возраст или бессонницу, которой страдал последние годы, не делал. Утром после завтрака дети уходили в школу, а он садился за письменный стол. Учились сыновья. Учился он. Учился упорно. В доме наладился порядок. Новая жизнь вошла в свое русло. И все это он создал сам.

Итак, стал вспоминать Испанию. Люсия Покровская, бывшая переводчицей в Картахене, составила для него список всех моряков-добровольцев (он хранится в архиве семьи. – *Р. К.*). С каждым Н. Г. Кузнецов разговаривал. Узнал, что сведения и документы хранятся в архиве Генерального штаба Министерства обороны, в том числе подписанные именем Лепанто его донесения 1936–1937 гг.¹

Запросил документы – ничего не получил. Даже ответа.

Написал В. А. Алафузову, А. Коробицыну (Нарцисо)², просил что-либо вспомнить. Напрасно: первый помнил немного, а второй – ничего. Выручила собственная память. У него она, кстати, была отличная. Вышел очерк, ставший вскоре – в 1959 г. – первой «пенсионной» публикацией Николая Герасимовича. Известный в прошлом дипломат, историк, академик Иван Михайлович Майский пригласил Кузнецова написать статью «Испанский флот в национально-революционной войне 1936–1939 гг.» для сборника «Из истории освободительной борьбы испанского народа». Прочтя рукопись, хвалил как первый и единственный очерк очевидца и участника войны на посту руководителя столь высокого ранга. Но так как был уверен, что под фамилией Кузнецов не опубликуют (на настоящую фамилию было наложено негласное табу), предложил печататься под псевдонимом. Н. Г. Кузнецов согласился, и очерк вышел в свет под фамилией Н. Николаев. Это подбодрило.

Работал Николай Герасимович много. За восемнадцать лет своей новой жизни успел написать книги: «На далеком меридиане», «Накануне», «На флотах боевая тревога», «Курсом к победе», «Крутые повороты» и много, много статей и воспоминаний. По наблюдениям жены Веры Николаевны, которая была его первым читателем, он часто молча бродил по дому, по дорожкам сада. Казалось, был рассеян и отвлечен какими-то глубокими потаенными думами. Так он вспоминал Испанию 1936–1939 гг. – время, которое называл тогда «накануне войны». Перед тем как перенести мысли на бумагу, часто рассказывал вслух истории, поражавшие ее яркостью красок: о Валенсии с великолепными народными праздниками и танцами испанских крестьян на площадях; о Барселоне, где он повидал бой быков в громадном цирке и всю подготовку к бою, когда цирк делился на две части – «соль» и «сомбра», т. е. солнце и тень; о Толедо с картинами Эль Греко и о Прадо с творениями Веласкеса, красочными гобеленами Гойи. Вера Николаевна слушала и ясно видела этот желтый песок и синее небо. Представляла Николая Герасимовича, шагающего стремительной походкой по Мадриду или по набережной Картахены.

Вспоминая один из походов в Большой театр в пятницу 28 ноября 1958 г., Вера Николаевна записала: «Смотрели балет „Дон Кихот“. В заглавной роли танцевала О. В. Лепешинская, народная артистка СССР. Николай Герасимович смотрел внимательно. Казался грустным. Придя домой, долго молчал. Подошел к книжному шкафу, взял книгу Сервантеса, долго листал ее и сказал: „Как не похоже на то, что я читал. Послушай, когда в Картахене я обнаружил старое издание М. Сервантеса с прекрасными иллюстрациями, я был удивлен: ни в одном

¹ Некоторые из них, исполненные Лепанто от руки, были обнаружены мною в 2011 г. в фондах ЦГА ВМФ на Миллионной улице в г. Санкт-Петербурге, в том числе обзор действий военно-морского флота в Испании с момента мятежа генерала Франко, подготовленный группой офицеров под ред. Кузнецова Н. Г. (Ф. Р. 1529. Оп. 1. Д. 120. Л. 107–149). В получении их копий, однако, было отказано из-за ветхого состояния документов. – *Р. К.*

² Коробицын Алексей – переводчик военно-морского советника Н. Г. Кузнецова в Испании. Позже, в 60-х гг., стал писателем. – *Р. К.*

русском издании я не встречал ничего подобного. Та книга – это множество отдельных новелл, не связанных между собой, обилие действующих лиц... Я наслаждался, читая ее... и понял, что Дон Кихот, как это ни странно, и теперь еще остается у нас не таким, каким он показан в произведении Сервантеса: Рыцарь печального образа – такой честный, такой святой, что даже смешной для нашей жизни. „Какой же ты чудак!“ – не раз я слышал о себе... Я вижу в Дон Кихоте мечтателя, честного, преданного идеалу, для которого он готов подвергнуться лишениям и жертвовать всем. Он весь живет для других. Счастливый он человек, волевой. Многие представляют его слабым, нелепым. Это неверно. Он крепок, любил рано вставать, ходить на охоту. Человек тренированный, ловко, смело, умело владел шпагой. Настоящий храбрец и к тому же очень образован: хорошо знал французский, итальянский, арабский, латинский и другие языки... Совсем другой человек, чем принято считать...». Да и Николай Герасимович сам сильно напоминал этого идеального для него героя. С любовью он рассказывал о своих сослуживцах, товарищах по Испании, замечательных людях своего времени. С поразительной точностью вспоминал эпизод, место встречи, год, называл имя человека, припоминал его своеобразные черточки. Глаза светились, лицо вдруг озарялось улыбкой. Недаром свой первый маленький очерк об Испании он назвал «Испания в сердце».

Так испанская тема постепенно вошла в жизнь и творчество Н. Г. Кузнецова как мемуариста и публициста. Он вспоминал горячие 1936–1937 гг., когда он, военно-морской атташе и главный морской советник республиканского флота, руководил в Испании действиями советских моряков-добровольцев. И теперь, спустя почти четверть века, рассказал об участии советских моряков с испанскими моряками в борьбе против фашизма. Вслед за первой статьей Н. Г. Кузнецов публикует в 1962 г. на испанскую тему первую статью в «Военно-историческом журнале»³, начиная с которой сотрудничество автора с этим журналом приобретает постоянный характер. В 1963 г. в сборнике «Испанский народ против фашизма»⁴ вновь под редакцией И. М. Майского также под псевдонимом Н. Николаев выходит новая его статья «В Картахене», а в 1965 г. – очередная – «С испанскими моряками в национально-революционной войне» в сборнике «Под знаменем Испанской республики 1936–1939»⁵.

Постепенно Николай Герасимович втянулся в нелегкую, новую для себя работу. Так вышло, что для него труд литератора стал потребностью бытия, образа жизни. Он пишет одну за другой статьи и очерки о своем близком и верном друге адмирале Галлере, о бывшем командующем Кожанове, о товарищах – соплавателях и руководителях по службе – Муклевиче, Орлове, Рогове, Блюхере, Шапошникове, Алафузове, Владимирском и мн. др. вспоминает встречи в Испании с М. Кольцовым, А. Толстым, И. Эренбургом, Э. Хемингуэем и др. Порядочность и доброта Кузнецова возвращали людям тех, в ком они нуждались. Большинство тех, о ком он писал, погибли или были забыты.

Эти публикации положили начало его мемуарам. В 1966 г. в издательстве «Наука» вышла его первая книга воспоминаний «На далеком меридиане: Воспоминания участника национально-революционной войны в Испании»⁶. В предисловии к ней, говоря об актуальности публикуемого труда, автор отмечал, что хотя после окончания войны в Испании и появилось много мемуаров, исследований на тему гражданской войны в Испании, но вся изданная литература главным образом касалась войны на суше. «Между тем полуостровное положение Испании

³ Кузнецов Н. Г. Испанский флот в борьбе за республику // Военно-исторический журнал. 1962. № 3. С. 53–72.

⁴ Кузнецов Н. Г. В Картахене (Из воспоминаний советского моряка) // Испанский народ против фашизма (1936–1939): Сб. статей / Отв. ред. И. М. Майский. – М., 1963. С. 9–45. (Под псевд. Н. Николаев.)

⁵ Кузнецов Н. Г. С испанскими моряками в национально-революционной войне // Под знаменем Испанской республики 1936–1939: Воспоминания советских добровольцев – участников национально-революционной борьбы в Испании. – М., 1965. С. 191–274.

⁶ Кузнецов Н. Г. На далеком меридиане: Воспоминания участника национально-революционной войны в Испании. – М.: Наука, 1966.

поставило обе воюющие стороны в зависимость от войны на море. В сложившейся политической обстановке, когда граничащая с Испанией Франция отказалась продавать и доставлять Испании необходимое оружие, оставался один путь получения помощи из Советского Союза и других стран – морем»⁷. Сам автор в течение года был свидетелем и участником гражданской войны в Испании. По следам горячих событий он и рассказал в книге о действиях как испанских моряков, так и советских моряков-добровольцев в национально-освободительной борьбе испанского народа с фашизмом. Обстоятельно изображая их и картины войны, Н. Г. Кузнецов подробно рисует портреты исторических деятелей – участников, превращая книгу в ценный источник для изучения периода, предшествующего Второй мировой войне. Показывает деятельность таких выдающихся советских военачальников, как Г. М. Штерн – руководитель добровольцами на сухопутных фронтах, главный советник по авиации Я. В. Смушкевич, первый посол СССР в Испании М. И. Розенберг, военный атташе В. Е. Горев, начальник штаба морской базы С. С. Рамишвили, морской советник В. П. Дрозд, журналист М. Е. Кольцов и многие другие. Автор показал и деятельность испанских руководителей: командующего республиканским флотом М. Буиса, морского министра И. Прието, командующего ВВС И. Сиснероса, командира флотилии В. Рамиреса и других. По мнению Н. Г. Кузнецова, «опыт испанской войны не пропал. Внезапность налетов, особенно в начале войны, заставила нас задуматься над необходимостью постоянной боевой готовности флота, и это было учтено в первые дни и часы нападения фашистской Германии на Советский Союз»⁸.

Свое повествование автор начинает с того, как 19 августа 1936 г. его – командира крейсера «Червона Украина» – вызвали в Москву, в Управление Военно-морских сил, где объявили решение правительства о назначении военно-морским атташе в Испанию. Дипломатической работой ему до тех пор заниматься не приходилось. Но Н. Г. Кузнецов всегда прилежно и отлично учился и вскоре сумел проявить свои незаурядные способности и на дипломатическом поприще.

События к тому времени сложились следующим образом. 16 февраля 1936 г. на парламентских выборах в Испании к власти пришел Народный фронт. В состав правительства вошли левые республиканцы, поддержанные социалистами и коммунистами. Однако силы реакции не хотели мириться со своим поражением и организовали заговор против Республики. В ночь с 17 на 18 июля 1936 г. по радио города Сеута была передана обычная сводка погоды, в которой прозвучали, ставшие вскоре известными всему миру, слова: «Над всей Испанией безоблачное небо. Никаких перемен», послужившие сигналом к началу фашистского мятежа, который возглавил генерал Санхурхо, а после его гибели генерал Франко Баамонде. На помощь мятежникам пришли армии Гитлера и Муссолини. Началась затяжная гражданская война. «Но пасаран!» – «Они не пройдут!» – гремел призыв по всей Испании, народ которой встал на защиту Республики против фашистского режима. По этому зову на Пиренейский полуостров устремились антифашисты из всех стран мира. Оказание помощи в защите республиканской Испании стало для Советского Союза одной из основных задач внешней политики. «Именно республиканская Испания вместе с добровольцами из многих стран пыталась остановить наступление фашизма. Именно там, в Испании, проявилась реальная опасность скорой большой мировой войны», – переносясь мысленно в Испанию, писал Н. Г. Кузнецов.

В Мадрид Николай Герасимович летел самолетом через Кёнигсберг, Кёльн, Париж. Он прибыл в Испанию в первые дни фактического восстановления дипломатических отношений Советского Союза с Республикой, вслед за представителями советского посольства – послом М. И. Розенбергом и военным атташе В. Е. Горовым. «Постарайтесь быстрее познакомиться с флотом. Испания, как видите, окружена морями, и поэтому флот может сыграть важную

⁷ Кузнецов Н. Г. На далеком меридиане. Изд. 2-е, доп. – М.: Наука, 1971. С. 8.

⁸ Там же. С. 252.

роль, не правда ли?» – напутствовал начинающего дипломата при первой встрече в советском посольстве военный атташе, комбриг В. Е. Горев.

Генерал Хосе Санхурхо – первый лидер мятежа.

Официальная должность военно-морского атташе обязывала Н. Г. Кузнецова нанести первый визит в морское министерство. Здесь, как и во всех министерствах Испании, еще царило безначалие, а флот фактически оставался без высшего руководства. Сюда он приехал вместе с послом Советского Союза в Испании М. И. Розенбергом. О знакомстве с претендо-

вавшим на пост морского министра социалистом Индалесио Прието Николай Герасимович писал: «Уже в вестибюле мы увидели много картин, ковры, богатую мебель. Будущий министр Индалесио Прието сидел в огромной комнате, больше похожей на будуар какой-нибудь испанской принцессы, чем на служебный кабинет». А вот как изобразил Индалесио Прието в своем «Испанском дневнике» Михаил Кольцов: «Он сидит в кресле, огромная мясистая глыба с бледным ироническим лицом. Веки сонно приспущены, но из-под них глядят самые внимательные в Испании глаза. У него твердая, навсегда установившаяся репутация делового, очень хитрого и даже продувного политика...»

Франсиско Франко (фото 1930 г. в звании бригадного генерала).

И. Прието познакомил Н. Г. Кузнецова с Педро Прадо, членом Центрального комитета флота, и не возражал против их совместной поездки в Картахену, в одну из самых крупных баз республиканского флота на Средиземном море. Другими крупными военно-морскими базами Пиренейского полуострова были Эль-Ферроль на восточном берегу и Кадис на его западном побережье.

О первом приезде в Картахену, где ему пришлось работать, Н. Г. Кузнецов писал: «В Картахене все говорило о седой старине. Город стоял уже третье тысячелетие. Некогда он назывался Новым Карфагеном. Из этого порта в 218 г. до нашей эры полководец Ганнибал двинулся в поход против Рима. Двадцать с лишним веков Картахена играла важную роль в жизни Пиренейского полуострова. В городе были узенькие, кривые улицы, по которым зачастую не могла пройти автомашина, низкие старинные здания с толстыми стенами, посеревшими от времени, зноя и пыли».

Акватория морского портового города Картахены состояла из внутренней и внешней гаваней. Внутренняя была невелика, в ней смогли разместиться только эсминцы и подводные лодки. А внешняя, оборудованная искусственным молом, позволяла разместить линкор и крейсера. Имелась здесь и своя судоремонтная база с доком, размеры которого позволяли ставить в него эсминцы. Для защиты военно-морской базы с моря на окрестных высотах были установлены артиллерийские батареи. Что касается зенитных средств для отражения ударов с воздуха, то они оставались слабым местом в обороне порта. Поблизости от города располагались два небольших аэродрома – Лос-Алькасарес и Сан-Хавьер.

В Картахене Н. Г. Кузнецов познакомился с командиром военно-морской базы Антонио Руисом. «Высокий, красивый брюнет, приветливый и обходительный, он был приятным собеседником и гостеприимным хозяином. Не больше... Как начальник базы он скорее наблюдал за событиями, чем руководил ими. Черновой, повседневной работы не любил» – такое первое впечатление от знакомства произвел он на Кузнецова. Знакомясь с базой в Картахене, Н. Г. Кузнецов с удивлением обнаружил, что ремонтные мастерские были собственностью англо-испанского акционерного общества, управлялись из Лондона и полностью зависели от английских поставок. Даже пресную воду, необходимую для нужд военных кораблей, нельзя было получить, минуя иностранцев. Основным владельцем водопровода являлся британский консул в Картахене. Телефонная компания «Унион Телефоника» зависела от американского капитала, а линия связи нередко проходила по территории мятежников и пр. Эти обстоятельства, полагал Кузнецов, значительно усложняли существование базы.

Изучив обстановку, Н. Г. Кузнецов вернулся в Мадрид. В это время положение на фронтах ухудшилось. Франко взял Талаверу и объявил о начале наступления на Мадрид. В столице активно действовала «кинта колумна» – «пятая колонна», которая доставляла много неприятностей республиканской армии. Во время визита к Индалесио Прието (уже министра) Николай Герасимович узнал, что «решено отправить флот в поход на север, в Бискайский залив», и услышал его рекомендацию об участии в этой операции. Кузнецов согласился пойти с эскадрой республиканцев. Это был его первый боевой поход с испанцами, в который он отправился в качестве волонтера из Малаги – самого южного республиканского порта на Средиземном море. Эскадра вышла 21 сентября 1936 г. Корабли шли по маршруту знаменитой испанской Непобедимой армады – мыс Европа, Гибралтар, Сеута, Алькасарес, мыс Трафальгар, Кадис, Виго. Помощь, которую флот оказал северному фронту республиканцев в результате этого похода, свелась лишь к обстрелу занятого мятежниками побережья, доставке двух-трех тысяч винтовок и «подъему духа местного населения». Через две недели морской министр Испании вернул флот с Севера. Эта операция не смогла предотвратить потерю республиканцами северных провинций страны, а флоту стоила гибели одного и длительного выхода из строя другого

эсминца. Поход продолжался по 13 октября 1936 г. и, по мнению Н. Г. Кузнецова, был мало-эффективен. В то же время франкисты получили возможность перебазировать свои крейсеры на юг и окончательно закрепить за собой район Гибралтара.

По прибытии из похода Индалесио Прието попросил посла Советского Союза назначить «дона Николаса» – так стали называть испанцы Н. Г. Кузнецова – главным морским советником и поручить ему важнейшее для республики дело – организацию операций по встрече и приему транспортов-«игреков» в портах Средиземного моря и конвоированию их в Картахену. «Игреками» условно называли испанские и советские торговые суда. От успешной доставки и разгрузки прибывших самолетов, танков, пушек зависела боеспособность фронтов. Все вооружение для авиационных и танковых частей шло через Картахену. Одновременно Н. Г. Кузнецов продолжал выполнять обязанности военно-морского атташе и руководить деятельностью советских моряков-добровольцев. Свои доклады, сводки и отчеты в Советский Союз он отправлял аккуратно, подписывая их кодовым секретным именем – Лепанто. Миссия главного морского советника оказалась весьма непростой уже хотя бы потому, что республиканское руководство не по всем вопросам занимало единую позицию. А Кузнецов, стоявший, по существу, во главе флотских дел, согласно дипломатическому статусу не имел права распоряжаться и командовать, а мог только убеждать и советовать. Темпераментных республиканцев, во что бы то ни стало жаждущих громких побед на море, не так-то легко было убедить, что главная задача флота – обеспечить перевозки, наладить бесперебойное снабжение армии оружием и боевым снаряжением. Но главный морской советник, как показали результаты, умудрялся, и успешно, справляться со своими обязанностями. Военные грузы шли в Испанию из Советского Союза бесперебойно. Авторитет Н. Г. Кузнецова быстро вырос, и испанцы вскоре стали называть его – «альмиранте (адмирал. – Р. К.) Николас».

Зная, что вооружение и другие грузы доставлялись в испанские средиземноморские порты из советских черноморских портов, прежде всего – в Картахену, франкисты, а также фашистские Италия и Германия всевозможными способами препятствовали этим сообщениям. Советские суда обстреливались, их бомбили, торпедировали, пытались захватить в плен. Но республиканский флот благодаря деятельности альмиранте Кузнецова по обеспечению морского сообщения между Испанией и СССР, в том числе по организации конвоев, встрече их в Картахене, быстрой выгрузке боевой техники, оружия, боеприпасов и продовольствия, успешно справился с защитой коммуникаций. Более двадцати крупных транспортов благополучно прошли из Советского Союза в Испанию до сентября 1937 г.

Картахену бомбили часто, особенно во время разгрузки и погрузки пароходов. С первых же дней опыт позволил обнаружить Н. Г. Кузнецову очень слабое прикрытие военно-морской базы с воздуха. И он принял экстренные меры по укреплению ее противовоздушной обороны.

Первые транспортные суда «Нева» и «Кубань» с грузом продовольствия и одежды, посланным советскими профсоюзами испанским женщинам и детям, прибыли в порт Аликанте в сентябре 1936 г. Тогда же и в Картахену начали приходить суда с оружием и боеприпасами. Первым из транспортов пришел «Комсомол» с танками, автомашинами и небольшим количеством пушек. Капитаном судна был Г. А. Мезенцев, а добровольцев-танкистов, прибывших на этом судне, возглавлял Г. А. Кривошеин. Кузнецов описал так эту первую важную операцию: «Разгрузка шла медленно. Меня беспокоила та беспечность, с которой испанцы обращались с боеприпасами и бензином. Ящики с боеприпасами кидались так, будто бы в них были апельсины. Курение около бочек с бензином считалось обычным делом. Антонио Руис несколько раз обращался к рабочим с увещеваниями, но это мало помогало. Я удивлялся, что люди, готовые, казалось, отдать жизнь за Республику, не понимали таких простых вещей и не могли навести у себя элементарного порядка. Думаю, тут большую роль играли своеобразная беспечность, столь свойственная испанцам-южанам, и отсутствие у людей военного опыта: ведь Испания по-настоящему не воевала, по существу, со времен Наполеона. Пришлось просить советских тан-

кистов и экипаж корабля установить собственный контроль на причале. Но как бы там ни было, танки, готовые к бою и полностью укомплектованные, через несколько дней ушли по назначению». Когда советские танки двигались по улицам Картахены, испанцы ликовали. «Вива Россия, вива!» – кричали из толпы и бросали вверх головные уборы. А в начале ноября советские танкисты героически приняли на себя удары рвущихся к Мадриду фашистов.

Немало испытаний выпало на долю советских моряков. Немецкие военные корабли господствовали в Средиземном море, поэтому каждый рейс был связан с огромным риском. До 4 мая 1937 г. было совершено 86 нападений только на советские суда. Так, 14 декабря 1936 г. сухогруз «Комсомол» был атакован тяжелым крейсером испанских мятежников «Канариас». Сухогруз перевозил марганцевую руду из порта Потти в бельгийский порт Гент. Расправа проходила в нейтральных водах. Крейсер 35 залпами потопил беззащитный советский пароход. В августе и сентябре 1937 г. неизвестная подводная лодка отправила на дно теплоходы «Тимирязев» и «Благоев»... Фалангисты-мятежники захватили и силой увели транспорты «Петровский», «Вторая пятилетка», «Союз водников» и «Смидович», продержали их экипажи в плену в течение трех лет. «Мы не смогли тогда по-настоящему участвовать в морском контроле, проводившемся по решению Комитета по невмешательству, нам не хватало нужных кораблей и плавучих баз, – сознавая слабость советского ВМФ того времени, писал Н. Г. Кузнецов в книге „Накануне“. – В то время стало особенно ясно, как важно для нас море и как нам нужен сильный флот». В то же время здесь в Испании будущий нарком осознал необходимость и важность взаимодействия сил флота с другими видами вооруженных сил: армией, авиацией и т. д. Этот ценнейший опыт, как показало будущее, он использовал в своей практической деятельности командующего Тихоокеанским флотом и наркома ВМФ.

В конце октября 1936 г. с самолетами-истребителями, бомбами, бензином и мукой для Барселоны в Картахену прибыл второй большой советский транспорт – «Курск». Из-за скопления в порту транспортов и военных кораблей Н. Г. Кузнецов принял решение разгрузить «Курск» в Аликанте и Барселоне. Несмотря на огромный риск, «курносые» истребители И-16 были своевременно выгружены, собраны и вскоре вступили в бой за Испанскую республику. Ими командовал советский летчик С. Тархов. Дрались наши летчики бесстрашно. Последний свой бой Тархов вел над Мадридом. Тысячи испанцев с восторгом наблюдали, как советские истребители обратили в бегство фашистские «юнкерсы». Другие советские самолеты завязали в это время бой с «хейнкелями», прикрывавшими вражеские бомбардировщики. В этом сражении мятежники потеряли шесть машин: один самолет сбил сам Тархов, пять других – его напарники...

В Испании дон Николас встретился с еще одним замечательным морским летчиком, Николаем Остряковым. Он наблюдал его смелые полеты над морем, которые совершались на пределе физических и духовных сил пилота, максимально использовавшего довольно ограниченные возможности советского самолета тех лет. Доброволец Н. Остряков творил чудеса в небе Испании, словно буревестник носясь над морем и сбивая фашистские самолеты. Был удостоен звания Героя Советского Союза. Вернувшись на родину раньше Н. Г. Кузнецова, Николай Алексеевич командовал авиабригадой на Черноморском флоте, а в октябре 1941 г. был назначен командующим авиацией Черноморского флота, где в боевой обстановке вновь не раз сходились жизненные пути Кузнецова и Острякова. Встречаясь, они вспоминали Картахену, своих испанских друзей. К сожалению, Н. А. Остряков погиб. Нарком ВМФ Н. Г. Кузнецов тяжело переживал потерю одного из лучших своих морских летчиков.

С увеличением числа транспортных судов, прибывавших в Картахену, главному морскому советнику требовались помощники. В ноябре 1936 г. в Испанию к Н. Г. Кузнецову прибыли два кадровых моряка – С. С. Рамишвили и В. П. Дрозд. Знавшего французский язык Рамишвили «дон Николас» направил работать в качестве советника к командиру базы в Картахене А. Руису. «Кроме замечательных лингвистических способностей, – отмечал Николай

Герасимович, – Рамишвили обладал и талантом организатора. С раннего утра и до позднего вечера Рамишвили колесил на своем маленьком „фиате“ вместе с шофером и другом Хосе по причалам порта. Все у него получалось ладно». Испанцы величали Семена Рамишвили «капитан де фрегата Хуан Гарсиа». Дон Антонио Руис, официально занимавший пост командира базы, не любил перегружать себя работой и, с радостью передав ее своему советнику, полностью положился на него. Когда в конце ноября 1936 г. был поврежден торпедой один из самых современных крейсеров республиканской Испании «Сервантес» и предстоял большой ремонт, Н. Г. Кузнецов поручил это дело С. С. Рамишвили. Энергично взявшись за работы, Рамишвили очень быстро организовал и провел их, при этом на шесть метров был увеличен местный сухой док, заказаны и доставлены все необходимые материалы и оборудование. Семен Спиридонович Рамишвили (1903–1973) впоследствии стал контр-адмиралом, в годы Великой Отечественной войны возглавлял Высшее военно-морское училище имени М. В. Фрунзе, а затем работал начальником Управления военно-морских учебных заведений.

Валентина Петровича Дрозда, опытного моряка, человека живого и энергичного, Н. Г. Кузнецов направил на флотилию эсминцев советником к командиру Висенте Рамиресу, отличавшемуся шумливым, а подчас и взбалмошным характером. «Дон Рамон», как по-испански называли В. П. Дрозда, умел нейтрализовать многие недостатки Рамиреса, охладить, когда нужно, его излишний пыл, дать вовремя спокойный и разумный совет. Однажды, чтобы помочь попавшему в беду республиканскому кораблю, советник В. П. Дрозд без колебаний предложил Висенте Рамиресу атаковать два крейсера Франко пятью эсминцами, на одном из которых находился он сам. Операция закончилась успешно. В годы Великой Отечественной войны В. П. Дрозд командовал эскадрой кораблей на Балтике. Храбрец, он сражался самотверженно. Н. Г. Кузнецов тяжело пережил потерю друга, который погиб зимой 1943 г., возвращаясь из Кронштадта в Ленинград на машине по льду. После очередной бомбежки машина попала в свежую полынь, и Валентин Петрович Дрозд утонул. Корабль Балтийского флота «Вице-адмирал Дрозд» долгие годы носил имя этого отважного моряка.

Н. Г. Кузнецову приходилось наезжать в Валенсию, где с ноября 1936 г. разместилось правительство Испанской республики, находилось посольство СССР и работал главный военный советник. Вначале этот пост занимал Я. К. Берзин. В 1937 г. его сменил Григорий Михайлович Штерн, которого в Испании звали Григоровичем. Кузнецов и Штерн в Испании подружались. В июле-августе 1938 г. они вновь встретились и как старые боевые друзья снова вместе защищали дальневосточные рубежи своей родины от самураев.

Встречей «игреков», разгрузкой, отправкой вооружения на фронт – этой ответственной работой были заполнены зимние месяцы 1937 г. советских советников и специалистов, которыми руководил главный морской советник Н. Г. Кузнецов. А в мае 1937 г. испанский транспорт «Кабо Санто Томе» доставил в Картахену разобранные советские бомбардировщики и торпедные катера. Огромные ящики на специальных машинах срочно отправили к месту сборки.

О многих сражавшихся советских моряках-добровольцах Николай Герасимович написал в своих воспоминаниях. О первом советском моряке Н. П. Анине, прибывшем в Испанию после него. Николай Герасимович на следующий же день распорядился послать Анина на боевой корабль, где в чине капитана де навио (капитана 1-го ранга) он исполнял обязанности советника. И Анин, встав на мостик флагманского крейсера «Либертад», отправился с эскадрой в боевой поход. Этот осенний переход 1936 г. стал для советского морского офицера настоящим боевым крещением. К весне 1937 г. Анин уже считался «старым испанцем». В годы Великой Отечественной войны капитан 1-го ранга Н. П. Анин командовал Северным отрядом тральщиков Беломорской военной флотилии.

Так же как и Н. П. Анина, Н. Г. Кузнецов назначил советником на эсминцы прибывшего в Испанию зимой 1937 г. морского офицера Г. В. Жукова. Многократно Жуков рисковал в

морских походах в базу Маон, находившуюся рядом с логовом франкистов на Балеарских островах. Участвовал он и в других боевых переходах на республиканских кораблях, за что заслужил уважение и любовь испанских друзей.

К февралю 1938 г. Испанская республика сохраняла свои позиции лишь на небольшой территории треугольника Картахена – Мадрид – Валенсия. Бойцы берегли последние патроны, летчики – последние бочки бензина, во флоте началось брожение. В Картахене к этому времени осталось только четверо советских моряков-добровольцев: советник штаба и военно-морской базы Г. В. Жуков, адъютант-переводчик, шифровальщик и радист. Во время мятежа морские офицеры-франкисты захватили их в плен и держали в подвале, и только захват Картахены бойцами 206-й коммунистической бригады принес советским офицерам свободу. На старом аварийном английском пароходике они добрались до французского Марокко. Великая Отечественная война застала контр-адмирала Г. В. Жукова командиром военно-морской базы. Во время осады Одессы он командовал Одесским оборонительным районом, позднее воевал под Туапсе, а в дни блокады Ленинграда – на Балтике.

Нарком ВМФ Н. Г. Кузнецов в своих мемуарах всегда тепло отзывался об этом незаменном флотском командире. Добрым словом вспоминал он и других моряков – добровольцев – катерников А. П. Батракова и В. П. Лихолетова, помогавших испанцам осваивать советские торпедные катера. Эти катера на рейде охраняли эскадру от подводных лодок, конвоировали транспорты в прибрежной зоне, участвовали в поисках крейсеров мятежников.

В составе республиканского флота было двенадцать подводных лодок, нуждавшихся в укреплении опытными кадрами. Весной 1937 г. Н. Г. Кузнецов запросил Москву и в Картахену прибыли офицеры-подводники И. А. Бурмистров и Н. П. Египко. Николай Павлович Египко, командуя подводными лодками С-6 и С-2, приобрел в Испании большой боевой опыт. По возвращении в Советский Союз командовал бригадами подводных лодок на Черном и Балтийском морях. 22 февраля 1939 г. в числе первых подводников был удостоен звания Героя Советского Союза. Во время Великой Отечественной войны служил в Главном штабе ВМФ. После войны в звании вице-адмирала возглавлял Училище подводного плавания имени Ленинского комсомола в Ленинграде.

Затем прибыли И. Д. Елисеев, Н. Е. Басистый, В. Л. Богденко, А. В. Крученых, С. Д. Солоухин и многие другие. Вот как описал С. Д. Солоухин свою встречу с советским главным морским советником Н. Г. Кузнецовым: «К Картахене подошли ночью – бомбежка, первая в жизни. Потом к этому привыкли. Переждали налет, ошвартовались у мола, пошла разгрузка... Ранним утром вижу – Кузнецов! Никогда не видел его в штатском. Не знал, что встречу здесь, в Испании. Никогда раньше не обнимались: не в характере нашем. А тут – я рад, он еще больше, тискает, расспрашивает о Севастополе. Завел в свою капитанию... Тут и мой однокашник Дрозд, тут и Рамишвили. Кузнецов предложил отметить встречу, а ведь на корабле не позволял выпивать ни себе, ни другим...» Моряки-добровольцы быстро включались в работу. Опыт, полученный ими в Испании, вскоре пригодился на родине: многие из них в годы Великой Отечественной войны стали адмиралами, видными флотскими командирами. В Испанию прибыл «однокашник» и давний друг Н. Г. Кузнецова по училищу и академии В. А. Алафузов. Представляя его незаменному командующему испанским флотом Мигуэлю Буиссу, Николай Герасимович охарактеризовал его как лучшего советника и оперативного работника. Хорошо знавший французский и немецкий языки, Владимир Антонович стал советником у Мигуэля Буисса, державшего свой флаг на крейсере «Либертад». Он заменил Н. Г. Кузнецова после его возвращения на родину в июле 1937 г.

Выполнение обязанностей главного морского советника заставляло Н. Г. Кузнецова часто встречаться и с советскими советниками, помогавшими другим родам войск республиканской армии. С генералом Дугласом – Я. В. Смушкевичем, героем Гвадалахары, исполнявшим обязанности главного авиационного советника и бывавшим в Картахене, с «полковником

Вальтером» – советником по артиллерии Н. Н. Вороновым, по долгу службы постоянно интересовавшимся соответствующими грузами, прибывавшими в Картахену. В годы Великой Отечественной войны он стал маршалом артиллерии. В 1936 г. Н. Г. Кузнецов встретил в Валенсии помощника главного военного советника республиканских войск компаньеро Петровича. Он только что вернулся с фронта и делился впечатлениями со своими соотечественниками. Позднее маршал К. А. Мерецков возглавлял Генеральный штаб и командовал Карельским фронтом. В годы Великой Отечественной войны участникам испанских событий часто доводилось встречаться, и они непременно вспоминали, как в Испании иносказательно называли транспорт «женихом», а конвой «невестой», добываясь ответа по телефону, «обвенчались» они или нет. О них Николай Герасимович с искренней теплотой рассказал в своих воспоминаниях. Судьба сводила Н. Г. Кузнецова на фронтах Великой Отечественной и с другими участниками гражданской войны в Испании: Р. Я. Малиновским, будущим Маршалом Советского Союза, прославленными советскими военачальниками П. И. Батовым, А. И. Родимцевым и другими.

В декабре 1936 г. военно-морской советник Н. Г. Кузнецов выполнял важное правительственное задание, связанное с доставкой золотого запаса Испании в Советский Союз. Он отвечал в первую очередь за исход операции. В 1963 г. Н. Г. Кузнецов в очерке кратко рассказал об этой истории, а пять лет спустя в журнальном варианте статьи более подробно остановился на этом вопросе. «Вскоре, – писал он, – мне пришлось заняться операцией уже другого свойства: организовать переход нескольких транспортов из Испании в СССР. Республиканское правительство, производя закупки оружия и боеприпасов в нашей стране, решило перебросить в Москву известное количество своего золотого запаса. Золото, подлежащее отправке, было доставлено в Картахену и временно помещено в пороховых складах. Сконцентрировать большие партии драгоценного металла на одном транспорте было нежелательно, поэтому я предложил вдобавок к имевшимся в нашем распоряжении „Неве“ и „Кубани“ срочно завернуть в Картахену еще два советских транспорта, находившиеся поблизости, и затем отправить корабли один за другим через сутки. Республиканский флот должен был прикрывать их и находиться в море на случай появления противника...

Капитаны транспортов получили указание следовать дальше вдоль берегов Африки, ближе к территориальным водам, и в случае опасности зайти в них. Опасность грозила как со стороны мятежников, так и итальянских военных кораблей. Особенно опасными районами были Тунисский пролив и до известной степени Дарданеллы. Когда последний транспорт был уже у берегов Алжира, эскадра вернулась в базу: далее флот оказать помощи не мог. Я успокоился только тогда, когда узнал, что последний из кораблей вошел в Черное море».

В обязанности Н. Г. Кузнецова в ходе проведения этой операции входила охрана «золотых» кораблей в порту и в открытом море, выбор места для их стоянки, принятие решений о времени выхода и курсах движения судов до безопасных территориальных вод Африки.

О депонировании испанского золота в СССР сообщалось в 1960-х гг. в газете «Правда» следующее: «...По известным нам данным из информированных кругов, действительно в начале 1937 года было депонировано в хранилище драгоценных металлов СССР испанское золото в количестве примерно 500 тонн. Подсчет и взвешивание золота при передаче его советским органам производилось совместно представителями финансовых органов Испанской республики и Советского Союза в соответствии с обычными нормами, действующими при международных трансфертах золота. Передача золота была оформлена соответствующим актом от 5 февраля 1937 года... О том, что золото было полностью использовано испанским республиканским правительством, свидетельствует, в частности, последнее письмо Негрина и Аспэ от 8 августа 1938 года, в котором они от имени Совета министров Испанской республики просили произвести реализацию всего количества оставшегося в наличии испанского золота в СССР, что и было сделано. Таким образом, депонированное правительством Испанской республики в Госбанке СССР золото было полностью использовано этим же правительством в течение 1937–

1938 годов. Кроме того, следует отметить, что по просьбе правительства Испанской республики Советский Союз предоставил ему кредит. Этот кредит был использован испанским правительством на сумму 85 миллионов долларов, а оплачен в размере 35 миллионов долларов. Следовательно, осталась задолженность за испанским правительством в 50 миллионов долларов...» В фундаментальном научном труде «Война и революция в Испании 1936–1939 гг.», переведенном с испанского и опубликованном в СССР в 1968 г. издательством «Прогресс», подготовленном комиссией под председательством Долорес Ибаррури, вся эта история документально отражена в главе «Золото испанского банка».

3 января 1937 г. главный морской советник Н. Г. Кузнецов Постановлением ЦИК СССР «За активное участие в национально-революционной войне в Испании» был награжден орденом Ленина. Так была оценена вторым орденом опасная, сложная и многотрудная служба Кузнецова в Испании. И безусловно, успешно организованная доставка драгоценного груза в СССР явилась одним из оснований к этому награждению.

В мае 1937 г. главный морской советник Н. Г. Кузнецов организовал выполнение необычного задания по отправке в Советский Союз оставшихся сиротами детей испанских защитников Республики. Основная эвакуация проходила морем. Николай Герасимович писал: «Не было ни одного случая с печальным исходом». Все эвакуированные испанские дети благополучно прибыли в нашу страну, которая приняла их как родина-мать.

В 1967 г. Н. Г. Кузнецов в интервью газете «Правда Севера» рассказал также о том, как сначала грузы из Советского Союза шли через Севастополь в Картахену, а после военного вмешательства флота фашистской Италии, когда движение транспортов к берегам Испании стало практически невозможным, начались поиски других путей. Многие транспорты грузили в Архангельске, спешно направляли в порты Франции, а уже оттуда – по железной дороге в Испанию. «Транспортировка военных грузов по территории Франции требовала наших значительных усилий, а нередко и „жирной смазки“ чиновников железных дорог...»

С помощью поставок военных грузов из Советского Союза и участия в борьбе за Республику добровольцев из интернациональных бригад народная армия Испании остановила фашистское наступление на Мадрид, нанесла поражение мятежникам и итальянцам под Гвадалахарой и сама готовилась к наступлению. Поэтому поставка вооружения и боеприпасов для республиканской армии имела решающее значение.

Потерпев неудачу в боях за Мадрид, мятежники в начале февраля начали наступление на юге страны с суши, воздуха и моря на ключевой город-порт Малагу. Силы были неравны. Героизм отдельных республиканских частей на суше не мог в корне изменить ситуацию. Малага пала. С ней была потеряна для Республики провинция Андалусия. И все же к этому времени военное положение республиканцев было еще устойчивым. С поражением у Малаги республиканцы разгромили итальянский корпус под Гвадалахарой.

Обеспечение морских перевозок из СССР оставалось самой важной задачей военно-морского флота республиканцев. Вместе с тем его боевая деятельность не ограничивалась конвойными операциями. Республиканский флот искал в море встречи с противником, обстреливал его побережье, военные базы. Так, в апреле 1937 г. морским командованием Испании было решено нанести артиллерийские удары в районе Малага – Мотриль, а в случае появления крейсеров мятежников заставить их принять бой. 16 апреля эскадра республиканских крейсеров и флотилия эсминцев вышли из Картахены. Во время этой операции дон Николас находился на эсминце «Анбеке» вместе с командующим флотилией. В апреле 1937 г. Н. Г. Кузнецов с согласия своего руководства в Испании несколько раз выходил в море в качестве «волонтера» на крейсере «Либертад» на поиски кораблей и подводных лодок мятежников, перехватывавших наши транспорты, а также для обстрела побережья противника. К этому времени многое изменилось на республиканских кораблях. Во всем чувствовался порядок. Выполняя команды

своего флагмана, эсминцы неплохо маневрировали в море. В чем, по заметкам Н. Г. Кузнецова, состояла большая заслуга морского советника В. П. Дрозда.

31 мая 1937 г. эскадра республиканских кораблей вышла для встречи очередного «игрека» – транспорта «Магальянес». Чтобы отвлечь внимание от намеченного места встречи, командование направило эскадру к франкистскому порту на острове Ибица, чтобы обстрелять его, а затем следовать к месту встречи с «Магальянесом». Подойдя к порту и обнаружив там немецкий линкор, командующий республиканским флотом решил не осложнять международные отношения, отказался от обстрела берега и повернул эскадру на юг. В операции участвовали и республиканские самолеты, которых не успели предупредить об изменении операции. Когда они появились над островом, немецкий линкор «Дойчланд» обстрелял их. В ответ с самолетов посыпались бомбы и повредили кормовую часть корабля. Количество жертв на линкоре достигло 80 человек. В отместку немецкие военные корабли совершили рейд к городу Альмерия и, обстреляв его, разрушив несколько десятков зданий и убив много мирных жителей, ушли в море. Эту расправу сравнивали с печально знаменитой бомбардировкой германской авиацией в 1937 г. города Герника, где также не было ни солдат, ни кораблей, а только лишь беззащитное население Страны Басков. Расправа линкора «Дойчланд» с мирными жителями Андалусии еще долгое время будоражила мировую общественность.

Республиканские эсминцы имели ограниченный запас торпед, хотя в арсенале их было большое количество. Дело в том, что «пятая колонна» уничтожила их формуляры. У каждой торпеды была своя индивидуальная характеристика, проверенная и внесенная в формуляр еще на заводе. Не зная заданного направления, глубины, скорости движения, линкоры не могли послать снаряд в цель. Каждую торпеду нужно было испытать заново, а для этого необходим был морской полигон, а главное – специалисты этого дела. Главный военный советник Н. Г. Кузнецов привлек для выполнения этого важного задания С. Д. Солоухина, который почти год проходил «стажировку» на итальянском заводе «Орландо» и там хорошо изучил устройство этих торпед. В Картахене в течение двух месяцев оборудовали морской полигон и испытали полтора ста торпед, которые вскоре использовали против тяжелого крейсера мятежников «Балеарес». Вот как описал этот морской бой советник флагманского артиллериста, «капитан де корвета» В. Л. Богденко: «Стоя рядом с Фердинандо, наблюдал в бинокль за падением снарядов крейсера „Либертад“ и громко, как бы для себя, подсказывал по-испански: „Влево, вправо, перелет, недолет, накрытие!“ ... Прошло несколько минут стрельбы на поражение, и вот мы оба видим попадание непосредственно в крейсер – один или два ярко-огненных разрыва в надстройках. Сомнений нет – крейсер мятежников поражен». «Балеарес» фашисты отремонтировали, но спустя полгода эсминцы республиканцев потопили его в ночном бою торпедами, тремя из тех, что вернул в строй советник главного минера в штабе республиканского флота С. Д. Солоухин.

К концу 1937 г. соотношение сил на море изменилось в неблагоприятную для республиканцев сторону.

Советский Союз оказал большую помощь и поддержку республиканской Испании. В интернациональных бригадах сражалось около трех тысяч добровольцев из нашей страны. С октября 1936 г. по январь 1939 г. СССР поставил в Испанию: самолетов – 648, танков – 347, броневых автомобилей – 60, орудий – 1186, пулеметов – 20 648, винтовок – 497 813, а также большое количество снарядов, патронов, пороха. Значительная часть оружия и снаряжения была доставлена морем, и в этом немалая заслуга моряков и советников, работавших под командованием руководителя всех советских моряков-добровольцев главного морского советника капитана 1-го ранга Н. Г. Кузнецова.

В событиях 1938–1939 гг. Николай Герасимович Кузнецов уже не участвовал. В середине августа 1937 г. он получил из Центра телеграмму с распоряжением: «...Вам надлежит выехать в Москву, оставив вместо себя подготовленного заместителя». Н. Г. Кузнецов передал

свои обязанности главного морского советника В. А. Алафузову, или, как его именовали на крейсере «Либертад», «капитану де фрегата Хуану Риосу», и отбыл на родину.

21 июня 1937 г. Н. Г. Кузнецов был награжден вторым орденом – орденом Красного Знамени «За участие в национально-революционной войне в Испании». Это были редкие награды по тем временам. Ордена Ленина и Красного Знамени были вручены в Москве 17 июля 1937 г.

Высоко оценивали многие его сослуживцы на далеком меридиане тех лет деятельность Н. Г. Кузнецова в Испании. Так, контр-адмирал А. В. Крученых писал: «Благодаря его настойчивым усилиям и организаторским способностям личный состав кораблей стал регулярно заниматься боевой подготовкой, выполнять упражнения, вести активные действия против корабельных сил путчистов. Велика его заслуга и в организации защиты морских коммуникаций, связавших советские порты с испанскими. За время пребывания Кузнецова в Испании туда пришли более двадцати транспортов с танками, самолетами, боеприпасами, горючим и другими ценными грузами, без такой помощи Республике трудно было бы выдержать длительную осаду. Значительную роль в этом играли личное обаяние Кузнецова, его коммуникабельность».

А вице-адмирал В. Л. Богденко отмечал: «Он хорошо разбирался в военно-политической обстановке Испании, и особенно на флоте, имел отличную деловую связь с нашими главными советниками и морским министерством. Вообще Н. Г. Кузнецов пользовался большой популярностью в морских кругах».

Участник испанских событий Н. А. Питерский вспоминает о своем руководителе: «Бывало, какой-либо испанский командир корабля заупрямится выполнять мои рекомендации, я тут же говорю ему: „Хорошо, не делайте, я только доложу Николасу“. Испанец берет меня за рукав и экспансивно повторяет: „Не надо, не надо, подумаю“. В результате все делалось так, как было нужно».

Военная переводчица, подполковник Л. Л. Покровская, вспоминала: «Ох и заволновались же и забежали наши испанцы! Шутка ли сказать, приехал сам де альмиранте в скромную группу радистов! Дону Николасу тогда было 32 года, а сколько достоинства в походе, манере держаться со всеми и простоты обращения с нижестоящими!.. Всеми своими достоинствами дон Николас вызывал к себе уважение и, я бы сказала, даже особого рода поклонение. Испанцы обожали его».

Н. Г. Кузнецов был одним из немногих советских флотских военачальников, получивших до начала войны с Германией практический военный опыт в планировании и организации боевых морских операций против фашистских интервентов. Именно в Испании получил дальнейшее развитие его флотоводческий талант. Здесь будущий нарком ВМФ СССР убедился в возрастающем значении военно-морского флота в войне, особенно морской авиации и подводных лодок.

Его рекомендации и советы использовались при разработке и при проведении боевых операций республиканского флота против военно-морских сил мятежников, в организации взаимодействия флота с сухопутными войсками и авиацией. Впервые он наглядно убедился в роли авиации при проведении любых операций на море и важности прикрытия с воздуха, а также как важно иметь в составе флота авиацию под единым командованием и обучать ее взаимодействовать с кораблями. Частые налеты авиации на корабли в Картахене во время походов заставили задуматься о роли противовоздушной обороны и особом значении в ней истребительной авиации. Внезапность налетов заставила Н. Г. Кузнецова уже тогда задуматься над необходимостью постоянной боевой готовности флота, и это было учтено им, когда он вступил через год в должности командующего Тихоокеанским флотом, а затем в апреле 1939 г. – наркомвоенмора СССР и в первые дни и часы нападения фашистской Германии на Советский Союз. Опыт испанской войны для Н. Г. Кузнецова не пропал: создавая живой организм Наркомата ВМФ СССР (организацию как систему), строя из Москвы нити управления со всеми

флотами и флотилиями, пронизывающие все необходимое для ВМФ, исходящее из центра к периферии, он ясно представлял себе роль авиации в любых операциях флота, необходимость воздушного прикрытия его сил в базах, важность, чтобы авиация, призванная действовать с флотом, организационно входила в его состав, находилась с ним под единым командованием и повседневно обучалась действовать на море. Он на себе прочувствовал и увидел, как быстрое события в войне, особенно в ее начале, как, внезапно ударив, можно повлиять на весь ход войны. Он накрепко запомнил уроки минувших событий в Испании, заставившие его серьезно думать о постоянной готовности вверенного ему советского Военно-морского флота, создавать и отрабатывать ее, всесторонне организуя и готовя флот к надвигающейся войне с фашистской Германией.

Об этом и о другом размышляет Николай Герасимович Кузнецов в книге «На далеком меридиане». Представляется, что его мысли современны и актуальны, если внимательно приглядеться к происходящему в мире сегодня.

Д. и. н. Р. В. Кузнецова

Вместо предисловия. Нужно ли об этом вспоминать?

Приближалась 25-я годовщина со дня начала войны в Испании. Напомнив об этом своим товарищам – бывшим волонтерам-морякам, я предложил каждому из участников этих событий вспомнить и написать о тех памятных днях. Загорелся спор. «Стоит ли вспоминать о том, что уже с лихвой перекрыто другими, более крупными событиями», – сказал один из присутствующих и разъяснил, что важнее описывать и извлекать опыт из событий Великой Отечественной войны. «Но ведь гражданская война на Пиренейском полуострове непосредственно предшествовала войне в Европе, а затем и мировой войне», – возразил его сосед. Еще несколько замечаний, и тема была исчерпана – более насущное и близкое по времени заслонило эти «страницы былого». Однако, вспоминая прошлое и прежде всего годы Великой Отечественной войны, я невольно переносился мысленно в Испанию. Ведь республиканская Испания вместе с добровольцами из многих стран пыталась остановить наступление фашизма. Именно там проявилась реальная опасность скорой большой войны.

Интервенция в Испании была первым шагом на пути к войне, а испанский народ стал первой жертвой фашистского наступления в Европе. От исхода борьбы в Испании зависело, развяжет ли Гитлер новую агрессию. Менее полугода отделяет окончание трагедии в Каталонии и поражение Испанской республики от мировой войны.

Вот почему свои мысли о Второй мировой войне я всегда связывал с гражданской войной в Испании и решил написать воспоминания о борьбе с фашизмом в Испании, где я сначала был военно-морским атташе, а затем, в ходе войны, стал главным морским советником.

Интервенция международного фашизма помогла Франко установить диктатуру в Испании. Тогда, в 1936 г., не было еще социалистического содружества и народы мира не смогли единым фронтом выступить против сил войны и реакции. Что касается Англии и Франции, то правительства этих стран вместо радикального решения возникавших политических проблем предпочитали заниматься умиротворением Гитлера и успокаивали себя мыслью, что агрессия немецкого фашизма будет направлена на Восток. «Дранг нах остен» Гитлера, казалось им, позволит избежать войны в Западной Европе и отделаться мелкими уступками. На эту приманку охотно пошел Чемберлен в Мюнхене в 1938 г. Это же мы наблюдали во время переговоров военных миссий СССР, Англии и Франции в августе 1939 г. Как теперь известно, реальной преградой мог служить только договор Англии и Франции с СССР против наступавшего фашизма. Но именно на этот шаг и не желали идти наши партнеры по переговорам. Они искали альтернативу там, где ее не было, и изыскивали любые возможности, чтобы толкнуть Гитлера на Восток. По этому поводу существовали серьезные внутренние разногласия как в Англии, так и во Франции, что ослабляло позицию этих стран в борьбе с фашизмом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.